

ИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Вспомогательная школа для умственно отсталых детей*

Лекции преподавателя Л.Г. Оршанского.

(В изложении д-ра Н.П. Казаченко-Триродова)

Лекция 1-ая

Необходимость создания, наряду с нормальными, вспомогательной школы, специально предназначенной для всякого вида дефективных детей, была уяснена за границей уже несколько десятков лет тому назад, когда и появились первые учреждения, вначале служившие, главным образом, лишь местом призрения для детей-увечных и калек.

В России вспомогательная школа начала свое развитие только несколько лет тому назад.

Теперь задачи ее понимаются достаточно широко:

в такую школу по современному взгляду должны попадать не только явно дефективные дети, но и все те, для которых по их психической организации нормальная школьная работа оказывается непосильной, и которые нуждаются в применении к ним специальных воспитательных методов.

Статистика неуспевающих в нормальных школах красноречиво дает понять о том громадном количестве подростков, которым приходится оставаться за бортом школьного воспитания и образования, если не пойти им навстречу созданием для них специальных учреждений.

Так было установлено, что в Германии, где особенно занимались этим вопросом, из всех поступающих в среднюю школу только 60-70% доходят до V класса и лишь 30% до VII, все же 8 классов кончает разве 5-7%; даже начальную маннгеймскую школу кон-

чало всего-навсего 15-16% воспитанников.

Причины неуспевания детей в нормальной школе, как и виды их дефективности, весьма различны, поэтому нужно сказать, что не может быть и нет единой вспомогательной школы; типы ее должны быть в высокой степени разнообразны, тем более что задачей ее отнюдь не является так называемое «натаскивание» учеников по определенному шаблону, но развитие их психических способностей, считаясь с индивидуальными особенностями каждого.

В виду специфичности задач вспомогательной школы постановка дела воспитания в ней естественно отличается от постановки дела в школе нормальной, — в ней и порядок ведения занятий и самая методика преподавания иные, как существует иное отношение с другой стороны и к отдыху воспитанников, к их развлечениям, праздникам, отпускам и т. д.

Поступать в нее могут дети как непосредственно из семейной обстановки, так и из нормальных воспитательных заведений и школ.

К сожалению, в России до последнего времени мало обращалось внимания на то, сколько отстающих учеников нормальных воспитательных и учебных заведений нуждаются в школе вспомогательного типа и какого именно.

Разобраться в этом вопросе представляется возможным лишь при условии более подробного индивидуального ознакомления с психическим миром воспитанников в

* Текст печатается по изданию: «Воспитание и обучение дефективных детей». Сборник лекций под редакцией проф. А.С. Грибоедова и д-ра Н.П. Казаченко-Триродова. Издание Комиссариата Социального обеспечения. - Петроград, 1918. - Т. 1. - С. 91-94, 188-197, 272-291.

Текст приводится в современной орфографии.

связи, конечно, с обследованием и их физических качеств.

В Англии, где уже существует значительное количество воспитательных учреждений вспомогательного типа, на изучение детей школьного возраста, особенно в последнее время, стали обращать должное внимание; там существует даже закон обязательной регистрации детей-калек и умственно дефективных и другой закон, дающий право родителям требовать назначения специальной комиссии для исследования умственных способностей ребенка, в которых появляется какое-либо сомнение.

Не меньшее внимание на воспитание явно дефективных и отсталых в умственном отношении детей обращается и в Германии, где воспитательные учреждения вспомогательного типа появились 60 лет тому назад, и где теперь в них насчитывается более 40.000 детей.

Большого развития вспомогательная школа достигла и в Америке.

Во Франции школьные учреждения вспомогательного типа насчитываются десятками и находятся во многих городах.

У нас идея вспомогательной школы появляется в 1902—1903 годах; первая основанная в России тогда же школа вспомогательного типа скоро потерпела крах, выродившись в приют для детей-идиотов, мало поддающихся воспитанию.

Впоследствии, 5-6 лет спустя, появились, однако, другие воспитательно-вспомогательные заведения в различных городах, как-то: в Петрограде (где в настоящее время насчитываются 3 вспомогательные школы и 1 интернат), в Москве (вспомогательные классы), в Киеве, Харькове, Новочеркасске, Кишиневе, Вологде, Владикавказе.

Однако все русские вспомогательные школы содержат пока лишь около 700 мест.

Потребность же во вспомогательном воспитании велика и особенно выдвигается на первый план в наши дни в связи с вопросом о всеобщем образовании.

Как пособия для ознакомления с вопросом воспитания и обучения умственно дефективных детей лектором рекомендованы следующие произведения:

Гр. Трошин. «Антропологические основы воспитания. — Сравнительная психология нормальных и ненормальных детей», 2 тома (959 стр.). Петроград, 1915 г. Издание школы-лечебницы д-ра мед. Г.Я. Трошина.

Б. Мэннель. «Школы для умственно отсталых детей». Перевод врача М. Владимирского с предисловием д-ра мед. А.Л. Щеглова (212 стр.). С.-Петербург, 1911 г. Типография 1-ой СПб. Трудовой Артели.

Jean Demoor - «Ненормальные дети. — Воспитание их дома и в школе». Перевод д-ра Раисы Б. Певнер, под редакцией и с примечаниями приват-доцента Московского университета д-ра мед. Г.И. Россолимо (371 стр.). Москва, 1909 г. Типография т-ва И.Д. Сытина.

«Вопросы педагогической патологии в семье и школе», под редакций А.Владимирского, Л.Оршанского и Г.Фальборка. Выпуск 1 (165 стр.) и выпуск 2 (160 стр.). С.-Петербург, 1912 г. Издательство газеты «Школа и Жизнь».

Вознесенская. «Вспомогательные школы в Германии». Журнал Министерства народного просвещения. 1914. Январь-февраль.

Лекция 2-ая

В виду огромного многообразия психических организаций, встречаемых у детей, не поддающихся обычному нормальному воспитанию и образованию, воспитательные методы, применимые к ним для развития в них качеств, необходимых полезным или, по меньшей мере, социально терпимым членам культурного общества, как уже сказано в предыдущей лекции, равным образом должны варьировать соответственно индивидуальностям.

Однако, не только допустимы, но и являются вполне естественными определенные группировки умственно отсталых детей различного типа вспомогательно-воспитательным и дополнительным к ним учреждениям, уже созданным и создающимся приспособительно к запросам, выдвигаемым прежде всего изучением психической организации и вообще духовного мира малолетних, нуждающихся в них.

Регулярное психологическое обследо-

дование всех детей школьного возраста и даже самых маленьких, являясь краеугольным камнем, на котором строится вспомогательная школа, должно проводиться во всей возможной широте в целях успешности народного образования и воспитания.

Такого рода знакомство с детьми представляется и первым условием для правильной организации отбора тех из них, на помощь которым должна спешить вспомогательная школа.

Последняя не может развиваться соответственно своему великому назначению без методически проводимой подготовительной работы отбора для тех или иных типов соответствующего контингента воспитанников.

Чтобы ответить на важный вопрос, как значительно число детей, вообще нуждающихся во вспомогательном воспитании, в различных странах было обращено внимание на соби́рание статистических данных об умственной отсталости. Кроме административной регистрации явно дефективных детей по кратким сообщениям родственников и ближайших воспитателей, о чем уже упоминалось, была применяема система опросных листов, рассылаемых, главным образом, в различные учебные заведения.

Система анкетных листов как средства ознакомления с психическим миром малолетних в Америке была особенно пропагандирована известным исследователем детской психологии Стэнли Холлом¹, который с 1894 г. начал издавать такие опросные листы, привлекая к ведению анкеты своих слушателей, студентов и учителей.

Педагогам совместно со школьными врачами конечно естественнее всего выступать в роли собирателей статистического материала по вопросу умственной отсталости детей, почему им и необходимо усвоить определенную методику обследования школьных питомцев.

Нужно сказать, впрочем, что психологическая анкета, применявшаяся много раз с тех пор за границей и у нас в России с 1916

года, когда Петроградской Воспитательной Комиссией по примеру заграничных также были выработаны и предложены учительскому персоналу опросные листы, далеко не всегда полностью оправдывала возлагаемые на нее надежды, так как самые вопросы, выставляемые в листе далеко не всегда отличались универсальным характером в смысле освещения определенных психологических черт детей; часто случалось, например, что на известные вопросы, весьма простые по существу, дети не были в состоянии дать удовлетворительного ответа не вследствие умственной дефективности, а лишь по причине непредвиденной узости их кругозора, что, тем не менее, при общей сводке порождало ложные выводы.

Подобного рода неудобство общих опросных листов, которые, с другой стороны, все же могут дать некоторые весьма интересные и ценные сведения, заставило сосредоточить внимание на индивидуальном обследовании детей врачами и педагогами, задачей которых прежде всего сделалось учесть размеры духовного багажа ребенка, каждого в отдельности, а затем уже путем специальных вопросов весьма многообразного характера, применительно к тому или иному случаю, приступать к соби́ранию материала для оценки умственных способностей и душевных качеств испытуемых.

Ведь иногда совершенно случайно наталкиваешься на вопросы, отвечая на которые, ребенок может совершенно неожиданно проявить такие способности, которые кажутся у него совершенно неразвитыми, если судить по тому, как он реагирует сплошь и рядом на прочие, даже банальные, вопросы. Так один ребенок, не умевший описать, даже в кратких словах, своей улицы, оказался способным весьма толково и со всеми техническими подробностями рассказать о способе домашнего приготовления одного из современных пищевых суррогатов. Вытекающие из сказанного соображения подчеркивают целесообразность живого ознакомления с детьми путем непосредственного общения с ними, вводя опросные

¹ В России пользуются известностью следующие его произведения: Стэнли Холл „Собрание статей по педагогике и педагогике“, Москва, 1912 г.; „Социальные инстинкты у детей“ СПб., 1913 г.; „Инстинкты и чувства у юношей“ (под редакцией А.Г. Оршанского), СПб., 1913 г.

листы в рамки лишь самых общих и самых несложных вопросов, ответы на которые все-таки должны приниматься с осторожностью.

Однако выработка определенной общей схемы для психологического обследования малолетних необходима.

Психологическому исследованию, как правило, следует предпосылать собирание формальных сведений, выясняющих: из какой среды происходит ребенок, каковы условия его семейной жизни и каким внешкольным влияниям он подвергался и подвергается, далее желательное выяснение наследственности и анамнестических данных, касающихся физического и психического развития ребенка и вообще его здоровья, затем должно быть произведено физическое исследование, включающее антропологические данные, данные о состоянии внутренних органов и нервной системы, — все это необходимо, чтобы судить об анатомическом типе исследуемого и правильности развития его организма в большем или меньшем соответствии с возрастом; наконец, можно приступить к психическому обследованию, идущему рука об руку с педагогическим, причем должна быть принята во внимание как форма душевных процессов, так и их содержание.

Исследованию подлежат, главным образом, способности к восприятию, к произвольному и произвольному средоточию внимания в самом широком смысле этого слова, память, воображение, творческие способности разного рода, включая сюда комбинаторные, счислительные и пр., эмоциональная сфера и сфера волевая.

Отмечаться должны все явления психической жизни, конечно, не только со стороны большей или меньшей степени их выраженности, но и со стороны явно патологических отклонений от нормы, когда таковые наличны.

Под содержанием душевной жизни понимается, с одной стороны, запас представлений, чувствований и стремлений, находимый у испытуемого, с другой стороны, различные привычки, выработавшиеся при тех или иных внешних влияниях.

Естественно, что формы проявления душевных процессов, основные психические способности и содержание душевной жизни находятся между собою в теснейшей связи, и их изучение должно вестись неразрывно с помощью подходящих методов, из которых видное место принадлежит непосредственному школьно-воспитательскому наблюдению. Все указанные исследования могут быть более или менее детализированы в определенном направлении в зависимости от целей, по преимуществу преследуемых изучением данного ребенка и в зависимости от того, с какой стороны он представляет наиболее интереса в воспитательном смысле.

По этой причине самые схемы обследования, оставаясь общими по существу, сплошь и рядом разнятся в смысле детализации, смотря по тому, в каком учреждении они применяются.

Для статистики же умственной отсталости малолетних важны заключения, почерпаемые из подобного рода обследований самими обследующими и экспертами.

Как пример опросного листа по указанной общей схеме можно привести тот, который в 1911 г. был выработан для 1-й Вспомогательной Школы при Петроградском Психоневрологическом Институте ее заведующими А. Владимирским, А. Лазурским и Л. Оршанским (лектором), заметивши, что предназначаемый опросный лист, по утверждению авторов, в виду развития школы нуждается в дальнейшей переработке.

1-Я ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА ПРИ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ

Воспитанни. . . (фамилия, имя и отчество).

Время поступления:

Время выбытия:

Адрес родителей (или родных):

I. Опросный лист.

Личные сведения.

Возраст.

Национальность, вероисповедание.

Родина, местожительство.

Основания для помещения во вспомогательную школу.

Домашние условия.

Живы ли родители ребенка, их профессия и условия жизни.

Братья и сестры.

Кто руководил и руководит воспитанием ребенка.

Общий характер воспитания - физического и психического.

Наследственность.

Болезни родителей и близких родственников. Их ненормальности.

Условия рождения и вскармливания ребенка.

Физическое развитие.

Когда начал ходить?

Прорезывание зубов?

Какие перенес болезни.

Половое развитие (поллюции; регулы; онанизм).

Общее состояние здоровья (недомогания; сон; еда; степень опрятности).

Какой причине приписывают родители начало болезни (resp. ненормальности, отсталости)?

Психическое развитие.

Развитие речи (когда начал говорить) и ее недостатки.

Умственные способности (понижены ли?); нет ли особых склонностей или способностей?

Навязчивые идеи и страхи?

Особенности характера; важнейшие пороки или недостатки.

Ход занятий и поведение в школе и дома.

(Примечание. Желательно представить работы ребенка, его сочинения, рисунки и т.п.)

II. Исследование

A. Физическое исследование.

Рост тела и пропорциональность частей:

Окружность груди.

Вес тела.

Телосложение. Питание (кожа и слизистая оболочки; железы¹, волосы; зубы).

Размер и строение головы.

Форма черепа, (нет ли особых уклонений).

Важнейшие размеры: длина головы

- поперечный размер,

- окружность.

Двигательная сфера

Важнейшие рефлексы.

Механическая возбудимость мышц и нервов.

Электровозбудимость мышц и нервов.

Произвольные движения (исследование динамометром).

Судороги, подергивания.

Чувствительная сфера (органы чувств и их функции).

Глаза. Зрение.

Уши. Слух.

Нос и гортань. Дыхание и обоняние.

Рот и вкус.

Кожа. Чувствительность осязательная, болевая и температурная.

Мышечное чувство.

Расстройства в деятельности важнейших внутренних органов: органы дыхания (объем груди, исследование емкости легких), кровообращения, пищеварения, мочеотделения.

B. Психическое исследование.

Экспериментально-психологическое исследование.

Сравнение длины, толщины и формы предметов.

Распознавание цветов.

Называние предметов и изображений; их воспроизведение и узнавание.

Память на фразы.

Исследование по корректурному методу.

¹ Внешней и внутренней секреции.

Ответы на вопросы.

Описание рисунка.

Ориентируется ли во времени и пространстве?

Умеет ли пользоваться обыкновенными предметами и действиями домашнего обхода?

С. Педагогическое исследование.

Общее развитие ребенка: знакомство с природой и с отношениями окружающей жизни.

Чтение (особенности речи).

Письмо (пусть сам напишет здесь в листке).

Счисление (счет, арифметические действия).

Запас сведений ребенка: история, естествознание, русский язык и т. п.; его навыки: рисование (пусть нарисует человека), ручной труд, пение или музыка и т. п.

Дополнительные замечания.

III. Характеристика.

(Примечание. Этот отдел заполняется лишь после месячного пребывания ребенка в школе или при выходе ребенка из школы, если это производится раньше месяца).

Соматическая характеристика. Психологическая характеристика.

(Примечание. При составлении можно руководствоваться программами Г.И. Россолимо, А.Ф. Лазурского или К.Рихтера).

Врачебно-педагогическое заключение.

IV. Дневник.

(Примечание. В конце каждого полугодия должна быть составлена сводка соматических, психологических и педагогических изменений, происшедших в течение полугодия).

Не вдаваясь в подробности приведенного листа исследований и наблюдений, следует отметить, что подобного рода знакомство с малолетним, хотя и в более узком масштабе, чем то, которое требуется в специальных учреждениях для дефективных,

представляется необходимым в каждой нормальной школе, в которой уже должна намечаться самими школьными врачами и педагогами суммарная группировка воспитанников — по их физическим и психическим качествам и способностям, для того чтобы, в случае надобности, дать материал для суждения экспертной комиссии, помещающей воспитанника в ту или иную вспомогательную школу.

Детей, нуждающихся в помещении в специальное учебно-воспитательное заведение вспомогательного типа, лучше всего переводить туда без замедления, тем не менее, обычно считается приемлемым годичный или двухгодичный срок (как в Германии и Бельгии) обычного школьного наблюдения.

В 1915 г., когда в Петрограде Городской Думой было открыто 5 вспомогательных школ, такой срок предварительного наблюдения, по истечении которого воспитанники могли быть переводимы туда из нормальной школы, приравнивался 1-му году.

В учебно-воспитательных заведениях типа мангеймской школы такой перевод отстающих из нормальных отделений во вспомогательные, как и возвращение преуспевающих к продолжению своей прежней работы, облегчается существованием при нормальной же школе вспомогательных классов для различных степеней отсталости.

Неудобство этой системы заключается, однако, в том обстоятельстве, что в классах вспомогательного типа для отстающих воспитанников могут встречаться дети различных возрастов, хотя и стоящие на одном уровне умственного развития, но часто весьма существенно различающихся по степени развития характерных для возраста инстинктов, что несомненно мешает делу их совместного воспитания.

Дети с диагнозом *idiotismus*, эпилептики, явно ненормальные, больные физически, как правило, вообще не должны быть допускаемы в отделения вспомогательной школы для детей отсталых и для нерезко выраженных степеней дебиликков.

Поступая во вспомогательную школу, воспитанник должен быть подвергнут вто-

ричному обследованию, которое дополняется наиболее обстоятельным обследованием уже за время его пребывания в самом воспитательном учреждении вспомогательного типа, где наиболее полная характеристика его составляется на основании записей, проводимых по системе дневников.

Лекции 3-я и 4-я

Важность ведения постоянного планомерного обследования воспитанника, и при том каждого в отдельности, в стенах самой вспомогательной школы сама собою понятна, в виду необходимости особенно бдительного отношения к тому, как реагирует ребенок на применение к нему тех или иных воспитательных методов, которые должны быть сознательно и целесообразно регулируемы.

Но, прежде чем продолжать с большими подробностями говорить о методах исследования умственно отсталых детей за время их пребывания в стенах вспомогательной школы, следует вернуться к вопросам первоначальной группировки воспитанников, о чем отчасти уже было говорено в предыдущей лекции.

Тогда мы не коснулись одного весьма важного вопроса, возникающего, впрочем, с особенной настойчивостью и серьезностью не столько перед врачом-воспитательным персоналом вспомогательных школ после приема в них детей по постановлению экспертов, определяющих, в каком типе вспомогательного учебного заведения нуждается воспитанник, сколько перед организаторами этого рода учебно-вспомогательных учреждений.

Вопрос состоит в том, допустимо ли совместное воспитание и обучение мальчиков и девочек, а если допустимо, — во всех ли типах вспомогательных школ или нет, в каких именно допустимо, до какого возраста, в какой мере?

Во Франции в настоящее время вполне определенно проводится принцип раздельности воспитания и обучения умственно отсталых мальчиков и девочек.

Та же тенденция отмечается и у нас в России, хотя и известны мнения весьма ком-

петентных лиц в области психиатрии и педагогики, допускающих, главным образом совместное, обучение отсталых детей того и другого пола; дети, однако, должны быть для этого в возрасте не старше 10-11-ти лет, а иначе, как увидим, могут создаваться серьезные затруднения, сплошь и рядом способные проявляться и при совмещении воспитания и образования мальчиков и девочек самого младшего возраста, предназначенных, например, для специальных детских садов.

Другими представителями психиатрии и педагогики допускается не столько совместное воспитание и обучение детей обоего пола, сколько общение их в известных пределах. Так, исходя из их точки зрения, могут создаваться общие учреждения типа вспомогательных школ, разделенные на два отделения: одно для мальчиков, другое для девочек, в которых жизнь должна протекать совершенно самостоятельно и независимо одного от другого; дети же могут встречаться для общих игр и некоторых общих занятий или работ более или менее эпизодического характера.

Преимущество такой системы усматривается в элементе «семейности», который вносится в учреждение благодаря такого рода общению детей обоего пола, «как в семьях», но нужно сказать, что и здесь наличны не только одни положительные стороны.

Больше всего следует считаться с тем обстоятельством, что у дефективных детей половая сфера развивается нередко рано, кроме того, сплошь и рядом проявляются всевозможные болезненные отклонения в развитии полового чувства, возникают психопатические явления на сексуальной почве, наконец, есть даже виды дефектов морального чувства, которые, хотя и не имеют прямого отношения к сексуальной сфере, тем не менее, являясь характерными для одного пола, смогут явиться шокирующими для другого. Даже простая небрежность по отношению к себе самим, идущая у детей часто рука об руку с умственной отсталостью, неряшливость костюма, слишком вольная манера себя держать и т. п., — все это

может худо отразиться на детях другого пола, являясь существенным препятствием к их общению, хотя и эпизодическому, хотя и с предварительным выбором воспитателями подходящих воспитанников, которых, казалось бы, можно было допустить к общим играм или учебно-воспитательным занятиям.

При частом общении детей обоего пола воспитатели не гарантированы, что среди выбранных ими воспитанников не будет такого, который когда-либо не проявит себя в нежелательном смысле; при редком общении повышается впечатление воспитанников от таких встреч, что кроме благотворного действия на иных может производить и неблагоприятное, иногда трудно предугадываемое.

Самый выбор воспитанников может неблагоприятно отражаться на тех из них, которые окажутся недопущенными к общим играм и работам.

При общении воспитанников обоего пола, далее, естественно требуется повышенная бдительность персонала, могущая отвлекать его от другой специфической воспитательной работы.

Численность персонала, при условии совместного воспитания и обучения мальчиков и девочек, должна быть большей, чем на равное число воспитанников только одного пола, и вообще уход за воспитанниками и повседневная работа затрудняются.

Как пример неудобства совместного обучения детей обоего пола можно привести случай из практики лектора, которому пришлось наблюдать мальчика с навязчивой идеей сказать что-нибудь неприличное в более или менее большом обществе, особенно женском; мальчик этот долго старался побороть себя, но потом все же не удержался; в первый раз поступок его воспитательским персоналом был истолкован как простая непристойная шалость и лишь впоследствии, когда такого рода выходки стали повторяться, пришлось придти к заключению о наличии навязчивой идеи и о необходимости прибегнуть к врачебным мерам, между тем как это непредвиденное болезненное явление уже успело внести

разлад в ведение дела совместного классного обучения детей того и другого пола.

Помимо вопросов сексуального характера, при обсуждении, насколько допустимо совместное воспитание и обучение мальчиков и девочек, необходимо обратить внимание также на отсутствие параллелизма в развитии тех и других; самые воспитательные и учебные методы должны приспособляться к полу воспитанников, не все предметы преподавания могут быть общими и т. д.

К тем же самым предметам наблюдается у мальчиков и девочек сплошь и рядом различное отношение, которое приходится учитывать.

По тем же самым предметам образования детям различного пола удаются занятия неодинаково успешно, что приводит к расслоению класса, весьма нежелательному, так как в подобных случаях, при средоточии внимания воспитателя на более отстающих, теряют в развитии лучшие ученики, при средоточии же внимания на более успевающих, отстающие от них начинают опускаться еще более.

Интересны по этому поводу статистические данные, собранные в Германии, которые свидетельствуют о том, что хотя общий процент умственно отсталых мальчиков и больше в значительной степени, чем общий процент умственно отсталых девочек, первые, при применении к ним соответственных воспитательных методов, проявляют высшую успешность в занятиях, чем вторые. Быть может, большее количество мальчиков оказываются умственно отсталыми вследствие проявления своеобразного наследственного предрасположения. Между тем как, в виду особых условий борьбы за существование, на долю мужчины выпадали более трудные, сложные и беспокойные задачи, он в то же время был и более предоставлен во власть различным порокам и злоупотреблениям, отражающимся на тонкой структуре его нервной системы, что, передаваясь по наследству, способствовало созданию особого дефективного мужского типа, ведущего к умственной отсталости.

Не останавливаясь, однако, на этом воп-

росе и не вдаваясь в подробности по поводу причин, создающих различия мужского и женского дефективных типов, следует все же подчеркнуть это различие, как и различие в психологии мальчиков и девочек даже самого раннего возраста, на что справедливо и не раз указывали Паульсон¹ и другие опытные теоретики воспитания как нормальных, так и представляющих отклонения от психической нормы, детей.

В виду всего сказанного ясно, что совместное воспитание и обучение мальчиков и девочек во вспомогательной школе вообще является мало целесообразным, и некоторые хорошие стороны, которые оно, быть может, и имеет, не окупают многих затруднений и нежелательных последствий, сопряженных с ним.

Умственно отсталые дети, определяемые специальной смешанной комиссией экспертов, врачей и педагогов как трудные в воспитательном отношении, особенно при наличии психопатических признаков и каких бы то ни было ненормальностей в сексуальной сфере, во всяком случае должны быть помещаемы в учреждения вспомогательно-воспитательного типа, в которых совершенно исключается совместное обучение и вообще общение подростков того и другого пола.

В Москве принцип этот считается установившимся и для других более высоких или, лучше сказать, более легких степеней, умственной отсталости. Дети самого младшего возраста с 4-х до 5-6 лет, к которым желательно применение специальных методов вспомогательного воспитания, могут быть помещаемы в особые детские сады типа Монтессори².

Известная итальянская деятельница на поприще воспитания и обучения дефективных малолетних Монтессори основала такого рода детские сады собственно для детей, явно пораженных в умственном отношении, но и для более слабых степеней умственной отсталости, с которыми нам приходится иметь дело по преимуществу; этого

типа учреждения являются весьма ценными и желательными. Природа рано начинает закладку воспитания человека; основные психомоторные рефлексy, служащие канвой для всех последующих проявлений человеческой личности, начинают развиваться, можно сказать, со дня рождения, поэтому чем врачебная педагогика раньше окружила своими заботами детей, нуждающихся в ней, тем лучше.

Эту несомненную истину постаралась воплотить в жизнь Монтессори, автор чрезвычайно интересной книги, озаглавленной «Дом ребенка». Тщательное изучение умственно-дефективных детей помогло ей собрать много данных, представляющих необыкновенную ценность для освещения детской психологии вообще и для выработки воспитательных приемов, вполне пригодных и для других детей, начиная от слабоодаренных и кончая совершенно нормальными. Краеугольным камнем, на котором зиждется учреждения типа Монтессори, является методическое научное ознакомление с элементами психологии воспитанника по мере прохождения им одной за другой стадий воспитания, которое детализируется для развития различных способностей ребенка в отдельности.

Учреждения типа Монтессори могут различаться по степени отсталости детей, для которых они предназначаются, а также внутри себя могут заключать различные отделения, по которым группируются воспитанники в соответствии с их способностями.

Задачей экспертов и является установить, к какой именно разновидности учреждения пригоден ребенок.

Экспертная комиссия равным образом должна установить, следует ли поместить воспитанника в заведения типа пансионов, интернатов или полуинтернатов, то есть может ли он быть на положении приходящего в определенном врачебно-воспитательном учреждении или нет.

Относительно системы экстернатов во

¹ Ф. Паульсон „Педагогика», перевод с немецкого, под редакцией и с предисловием лектора Московских Женских Педагогических Курсов Г.К. Вебера. Издание Товарищества „Мир". Москва, 1913 г.

² По этому поводу ознакомиться с работой Екатерины Янусул „Итальянский детский сад по системе г-жи Монтессори". С.-Петербург, 1912 г.

вспомогательной школе нужно заметить, что она пригодна лишь в сравнительно легких случаях, предназначенных в побочные школы, существующие рядом с нормальными, и в общем похожие на них, при условии, если домашняя обстановка воспитанника представляется для него вполне благоприятной, поэтому всюду, где имеются экстернаты, на обязанности воспитателей должно лежать наивозможно лучшее осведомление о том, в какой среде и вообще, в какой обстановке протекает внешкольная жизнь воспитанника, что, к сожалению, не всегда удается достаточно разузнать и учесть.

С другой стороны, и экспертная комиссия, прежде чем допустить воспитанника к экстернату, должна достаточно взвесить все обстоятельства домашней жизни воспитанника и принять во внимание все возможные внешние влияния на него, а равно отметить, какие стороны его характера могут быть наиболее уязвимыми такого рода влияниями, которые для нормальных детей, быть может, ничего неблагоприятного представлять и не могут.

Следует помнить, что детская умственная отсталость проявляется не только на почве неблагоприятных наследственных и приобретенных благодаря тем или иным болезненным процессам, предрасположений анатомо-физиологического характера, но может представлять и, мы бы сказали, функциональный тип, когда нормальное развитие врожденных способностей ребенка или подростка тормозится самими условиями его жизни и тягостными влияниями обычной для него среды как в прошлом, так и в настоящем.

Бедность, заброшенность, нездоровые взгляды на жизнь окружающих — все это, сплошь и рядом, оказывает подавляющее влияние на психику воспитанника, делающего, таким образом, по социальным причинам неспособным плодотворно работать в нормальной школе и еще более опускающегося благодаря неуспешности применения к нему обычных педагогических методов.

Часто дети, отсталые умственно, благодаря неблагоприятным социальным

условиям, среди которых складывается их домашняя жизнь, на первый взгляд производят впечатление даже более тяжелых патологических случаев, чем подлинные патологические случаи, в которых можно констатировать влияние психо-и невропатической наследственности, будь то симилярной или диссимилярной, отражение на развитии нервной системы детей различных злоупотреблений родителей в виде алкоголизма и т. д., наконец, — последствия ранее перенесенных специфически нервных или вообще тяжело истощающих организм заболеваний. Однако, как правило, дети с функциональной умственной отсталостью вследствие несчастливых социальных влияний являются, если и не всегда более легкими в воспитательном отношении, тем не менее скорее способными выказать успехи при помещении их в соответствующую обстановку.

Во всех сомнительных случаях для умственно отсталого ребенка прямо показуется интернат, который, как очевидно, оберегая воспитанника от всякого рода посторонних воздействий, несомненно облегчает дело его воспитания и обучения.

В предыдущей лекции указывалось уже на это, поскольку желательно группировать воспитанников так, чтобы между ними не замечалось более или менее значительного неравенства в способностях.

По мере возможности оценивая психологический тип воспитанника на экспертизе, комиссия экспертов, как сказано, должна намечать и их первоначальную группировку, по крайней мере постольку, поскольку она нормируется наличностью особых вспомогательно-воспитательных учреждений.

Для детей наиболее трудных в воспитательном отношении особенно желателен специальный тип врачебно-воспитательного заведения, где они живут небольшими «семьями» в отдельных павильонах, получая соответственное воспитание, строго приспособленное к тому или иному из многообразных видов умственной отсталости.

Выработка детальнейшей классификации видов умственной отсталости является прямо таки необходимой, чтобы группи-

ровать детей в воспитательном отношении наилучшим образом и создавать для них совсем специфические условия жизни и воспитания.

Должна ли экспертная комиссия обязательно иметь в виду, как цель для помещения воспитанника в то или другое вспомогательно-воспитательное учреждение, исправление подростка для продолжения начатого им образования?

На этот вопрос можно дать отрицательный ответ. Конечно, экспертная комиссия обязана считаться с теми задачами, которые возлагаются на воспитанника его родителями или попечителями, как и самим обществом, но больше всего она должна обратить внимание на то, по силам ли воспитаннику выполнение возлагаемых на него задач, и не будет ли более плодотворной работа его в другом направлении, к которому быть может и сам он стремится, хотя бы бессознательно.

Наиболее целесообразное развитие способностей воспитанника, поддержка и развитие в нем способностей высшего порядка, иногда наличных даже у явно умственно-отсталых детей, в которых способности эти часто попросту заглушаются шаблонным воспитанием и образованием, — вот главная цель обследования подростка какой бы то ни было экспертной комиссией.

Эта же цель должна руководить и последующими исследователями воспитанника, заведующими его воспитанием.

Наряду с общими воспитательно-образовательными целями экспертная комиссия, помещая подростка соответственно с его способностями в то или другое вспомогательно-воспитательное учреждение, должна естественно считаться и с местными условиями: так, отстающих воспитанников, выросших в городе, следует направлять в городскую вспомогательную школу, для детей же деревни уместно и свое специальное вспомогательно-воспитательное учреждение, приспособленное к их привычкам и к выработанным у них жизнью понятиям.

Это не значит, впрочем, что городские дети не могут находиться в учреждениях,

существующих в провинции, в которых практикуются полевые работы и т. д., а с другой стороны, что детям, начавшим свое воспитание в сельской обстановке, закрывается доступ в городские учреждения, но только, что приходится считаться с местными привычными условиями жизни детей, для того чтобы наиболее благотворным образом влиять на их воспитание, не заставляя их делать непоследовательные скачки из одной обстановки в другую, могущую показаться совершенно чужой без соответственной подготовки.

После того как воспитанник принят в воспитательное учреждение вспомогательного типа согласно определенному заключению экспертов, исследован по уже указанной схеме в самом вспомогательном учреждении и введен, так сказать, в русло школьной жизни, новые наблюдения над ним и изучение его должны производиться непрерывно.

Наблюдения эти естественно начинают носить характер коллективных в смысле привлечения к ним различных представителей школьного персонала, в том числе, — врача, дежурного воспитателя, воспитателя, заведующего «семьей», в которую вступает воспитанник, там, где проводится весьма желательная в учреждениях для всяких дефективных детей система разделения воспитанников на семьи, — классных и общих преподавателей, наблюдателей и т. д.

В наблюдении за воспитанником и в изучении его должно быть целесообразное разделение труда между лицами персонала, дополняющими один другого, и только при таком порядке является возможным создание непрерывности наблюдения.

Сведения, собираемые различными лицами, факты из жизни воспитанника, отмечаемые при различных обстоятельствах школьного и пенсионерского быта, должны периодически суммироваться, обсуждаясь и находя себе должное освещение на врачебно-педагогических советах.

Общая же сводка уже готовых данных поручается центральному лицу, которым должен быть обязательно врач-психолог, когда приходится иметь дело с формами

умственной отсталости, уклоняющимися в область патологии.

Врачебно-педагогические советы, при наличии достаточных оснований, в соответствии с притекающими сведениями о воспитаннике могут перемещать воспитанника из одной из существующих в учреждении воспитаннических групп в другие, касаться вопроса даже о переводе воспитанника в иное вспомогательное воспитательное учреждение и вообще должны присвоить себе главную руководящую роль в деле воспитания и обучения питомцев.

Результаты наблюдений над воспитанниками и исследований их могут сообщаться одними лицами персонала другим, как и самому врачебно-педагогическому совету, в устной форме. Так например, наблюдатели должны делать сообщения воспитателям, кураторы — врачам, так воспитатели и врачи равным образом должны делать свои доклады врачебно-педагогическому совету.

Одним словом, устная форма передачи наблюдений и исследований устанавливается во всех условиях, когда те или иные явления из жизни воспитанника представляются лишь предметом сообщения одной инстанции другой для квалификации их или, другими словами, для определения их самостоятельного значения.

Вполне определенные и квалифицированные результаты наблюдений и исследований воспитанников должны выливаться в письменную форму.

Тщательная регистрация квалифицированных результатов наблюдений и исследований является той солидной канвой, на которой может вырисовываться общая характеристика воспитанников, венчающая собою ознакомительную с ними работу.

Чтобы судить, насколько подробно должна быть регистрация фактов, следует каждый из них оценивать с точки зрения вклада, который делается отметкой его в общую характеристику воспитанника.

Следует только помнить, что многие факты из жизни ребенка, кажущиеся с первого взгляда мелкими и малозначащими, могут иметь весьма существенное значение в определенном освещении.

Сознательное отношение к делу изучения воспитанников и опытность наблюдающих и обследующих их являются, конечно, самыми лучшими регуляторами при производстве записей.

Формальной же помощью для исследователей детской психологии могут быть схемы, вырабатываемые для каждого рода наблюдений и обследований. Схема первоначального врачебно-психологического обследования воспитанника, поступившего во вспомогательную школу, может быть фиксирована как лист с определенными вопросами; первоначальное обследование должно вестись в порядке, указанном схемой.

Подобные же листы с вопросами должны находиться и у каждого преподавателя для первоначального суммарного ознакомления с запасом знаний, имеющихся у воспитанника по тому или иному предмету.

Заполнение таких листов должно быть исходным пунктом для разностороннего ознакомления с физическим и духовным миром воспитанника.

Но это только начало: исчерпывающих сведений о воспитаннике такого рода листы заключать в себе не могут, — нужно дальнейшее изучение и притом приспособительное к жизни воспитанника; из обычной же своей жизни обучения и воспитания он не должен слишком быть отвлекаем для методических обследований, которые отнюдь не должны являться для него источником утомления.

В виду этого дальнейшее обследование подростка, а тем более ребенка, в строгом порядке схем представляется затруднительным и не отвечающим своей основной задаче.

Требуется исследовать Я воспитанника, его личность, в связи с ее многообразными проявлениями, множество отдельных способностей его, анализируя их и устанавливая корреляции между ними. А это все немисливо уловить и охватить в любой момент, — нужно считаться с условиями и места, и времени, когда то одна, то другая черта, служащая для характеристики личности воспитанника, выступает наиболее

отчетливо.

Как при клиническом изучении болезней и самых организмов, подверженных им, должно помнить о текучести симптомов, по которым судишь о состоянии органов. Как и в клиниках, во врачебно-воспитательных учреждениях вспомогательного типа должны применяться измерительные обследования, повторяемые то или иное количество раз, наблюдения изо дня в день над не поддающимися точному измерению проявлениями, и эксперимент, включая сюда обычный психологический и так называемый естественный эксперимент, разработкой которого в его школьном применении мы особенно обязаны трудам покойного профессора психологии в Психоневрологическом Институте А.Ф. Лазурского¹.

Для записей результатов психологических исследований измерительно-экспериментального характера могут существовать на каждого воспитанника свои особые тетради, подразделенные на отделы соответственно тем или иным сторонам психики, подлежащим изучению, с постепенным переходом от одних к другим в смысле большего или меньшего собирания сведений в той или иной области, сообразно с обстоятельствами; такого рода записи вестись должны по преимуществу врачом-психологом.

Результаты же каждодневных наблюдений над поведением воспитанников, их настроениями, мыслями, чувствами, отношением к работе, к окружающим и т.д. должны заноситься в специальный журнал, особый для каждого питомца, или „Дневник“, главным образом, воспитателем, заведующим „семьей“, к которой принадлежит воспитанник, а равно, в виде дополнения, дежурным воспитателем, преподавателями и врачом.

При идеальной постановке дела желательны ежедневные записи, но вообще такие записи могут быть и не ежедневными: достаточно, если каждый день они подроб-

ным образом ведутся в самом начале пребывания воспитанника в стенах вспомогательно-воспитательного учреждения, потом же они могут быть и еженедельными, подробными только по отношению особенно выдающихся и характерных фактов.

Преподаватели, кроме записей характера психологических наблюдений, должны вести еще формальную регистрацию успешности занятий воспитанника, количества пройденного, усвоенного им, в связи с тем интересом, который он проявляет к данному предмету, что может прилагаться к дневникам в виде периодических осведомительных листков.

На долю преподавателей выпадает и ведение школьного естественного эксперимента, о результатах которого они сообщают в писаной форме врачу-психологу или вообще лицу, руководящему психологическим измерительно-экспериментальным обследованием воспитанника для составления окончательной характеристики его, с учетом изменений, происшедших в нем за время пребывания в учреждении вспомогательно-воспитательного типа.

Тетрадь психологических исследований, группирующих данные для составления характеристики, заполняется также по рубрикам и на основании дневников, которые, отражая в себе и острые — временные, и длительные — постоянные процессы психической жизни, передают в тетради психологических исследований лишь наиболее постоянные черты.

Методы психологического исследования, достойные применения во вспомогательной школе, весьма разнообразны, и с ними можно подробно ознакомиться из сочинений различных авторов, столь же известных в психологии, сколько и в педагогике.

Особенно в защиту применения экспериментально-психологических методов в области педагогики с началом настоящего столетия выступил лейпцигский профессор

¹ По этому вопросу рекомендуется ознакомиться со следующими работами: А. Лазурский „Школьные характеристики“, С.-Петербург, 1913 г. Издание К.Л. Риккера, и „Естественный эксперимент А и его школьное применение“, под редакцией проф. А. Ф. Лазурского при участии: Н. Вальватъевой (С. Философовой), И.С. Канаева, Е.А. Кенигсберг (Коварской), М.В. Коренблит, А.Ф. Лазурского, М. М. Надольской, Н.В. Пясецкой и М.В. Топорковой.. Петроград, 1918 г. Изд. К.Л. Риккера.

Эрнст Мейман¹.

Из других авторов известны работающие в том же направлении Бинэ и Симон², Уипль³, Шульце⁴, Россоломо⁵ и проч.

Ценность методов, рекомендуемых этими авторами, как и многими из не упомянутых нами сейчас психологов и психиатров⁶, заключается в том, что, благодаря применению одних удается анализировать сложные психические явления, благодаря же применению других удается точное измерение элементарнейших психических процессов, к чему, собственно, и стремится современная психология.

Для правильного проведения психологического эксперимента представляется необходимостью в специальной лабораторной обстановке, почему и желательно, чтобы при вспомогательных школах для умственно-дефективных детей, наряду с кабинетом для врачебно-соматического освидетельствования воспитанников, была бы оборудована и психологическая лаборатория, хорошо снабженная специальными пособиями и аппаратами.

В целях научной постановки дела психологического обследования воспитанников, во всяком случае, желательна твердая установка порогов различного рода их восприятия с помощью соответственных приборов, а равно быстрота, с которой протекает простейшая волевая реакция на того или другого рода раздражения.

Подобные данные представляют особую ценность, когда они добываются с помощью надлежащих опытов через определенные промежутки времени. Одинаковым образом важна постановка и других опытов, например, выясняющих объем и устойчивость внимания, характер и силу памяти, "способность к простейшей ассимиляции и осмыслению, силу простейших эмотивных проявлений и т. п.; при всем этом следует особенно учитывать роль тех или иных органов чувств с их психической проекцией в развитии различного типа психических процессов.

Приступая к более сложным психологическим опытам, как правило, нужно прежде всего составить себе мнение о том, что

¹ Проф. Эрнст Мейман. "Лекции по экспериментальной педагогике", перевод под редакцией и с предисловием Н.Д. Виноградова с последнего переработанного и значительно расширенного немецкого издания с иллюстрациями, в 3-х частях. Москва 1914-1916 гг. Издание Т-ва, Мир.

² А. Бинэ, Т. Симон „Ненормальные дети: Руководство при приеме ненормальных детей в специальные классы. С предисловием А. Буржуа. Перевод д-ра М. Владимирского. Москва, 1911 г.

³ Уипль „Методы исследования детей". Московское издание музея Попечительского Дома. — „Простейшие школьные педагогические опыты". — То же издание. — „Как изучить ребенка?" — То же издание.

⁴ Р. Шульце „Техника психологического и педагогического эксперимента", перевод с немецкого студентов Психоневрологического Института с предисловием проф. А.Ф. Лазурского. С.-Петербург, 1912 г. Издание М. К. Костина.

⁵ Г. И. Россоломо „Общая характеристика психологических профилей 1) психически недостаточных детей и 2) больных нервными и душевными болезнями". Москва, 1910 г. — „Психологические профили. Количественное исследование психических процессов в нормальном и патологическом состояниях. Методика". Москва, 1910г.

⁶ Ф.Е. Рыбаков «Простейшие методы объективного исследования психических функций». Труды Псих. Клиники Московского Университета. № 2. Москва, 1914 г.

Прив.-доц. А.И. Бернштейн «Клинические приемы психологического исследования душевнобольных. Опыт экспериментально-клинической семитики интеллектуальных расстройств с 25 рисунками в тексте и 18 таблицами на отдельных листах. Издание Студенческой Медицинской Комиссии имени Н.И. Пирогова». Москва, 1911 г.

Акад. В.М. Бехтерев и д-р мед. С.Д. Владычко „Материалы к методике объективного исследования душевнобольных" С.-Петербург, 1910 г. Типография П.П. Сойкина. Стремянная, № 12.

Доктор А.И. Кожевников „Наследование умственно отсталых детей" Ненормальные дети в семье и школе. — Очерки по детской психопатологии и патологической педагогике. Под редакцией проф. А.С. Грибоедова, с рисунками и таблицами в тексте. Москва, 1914 г. Книгоиздательство "Полезьа".

И.Е. Осипов, врач-психиатр Московского Городского Рукавишниковского Приюта. „Программа исследования личности". Приложение к годовому отчету Московского Городского Рукавишниковского приюта за 1913 г. Москва, 1914 г. Городская типография.

Проф. А. Лазурский "Психология, общая и экспериментальная". Петроград, 1918 г. Издание К.А. Риккера.

называется настроением воспитанника в данный момент; для этой цели необходимо обращать внимание на то, как он держится, и главным образом, на его мимику, изучение которой должно быть поставлено по возможности более серьезно.

Метод фотографирования воспитанников может оказаться весьма полезным для анализа их мимических проявлений, во многих случаях умственной дефективности весьма характерных, что заставляет желать включения фотографического аппарата в число научных приборов лаборатории психолога-экспериментатора.

Программы исследования личности для конечного составления соответственных характеристик могут, как и опросные листы, о которых говорилось выше, быть различными, и лишь в виде образчика, где вполне допустимы изменения, можно привести перечень душевных качеств или наклонностей, подлежащих изучению, предложенный А.Ф. Лазурским¹ и входящий в его программу наследования личности: I Ощущения. II Восприятие. III Память. IV Ассоциации. V Внимание. VI Мышление. VII Речь. VIII Воображение. IX Общие особенности умственной сферы. X Настроения и аффекты. XI Чувства, зависящие от контраста. XII Чувства, относящиеся к собственной личности. XIII Чувства по отношению к другим людям. XIV Высшие идейные чувства. XV Общие особенности эмоциональной сферы. XVI Движение. XVII Принятие решений. XVIII Процесс выбора. XIX Сознательное волевое усилие.

Из перечисленных качеств раньше всего желательно наиболее полное ознакомление с речевой способностью воспитанника; следует помнить, что пороки речи могут не только затруднять ученическую работу воспитанника, но в некоторых случаях делать его даже неприемлемым в среде товарищей; кроме того, речевые реакции играют весьма существенную роль вообще при психологическом исследовании, что также заставляет прежде всего желать ознакомиться с их характером. Изучается сперва самая фонация воспитанника, его манера произношения, отмечая, нет ли здесь дефектов.

Далее, важно составить себе понятие о словаре воспитанника, обращая внимание на его употребительнейшие выражения.

Вопросом изучения словаря детей один из первых занимался Бертольд Отто, который считал это одним из верных путей, чтобы проникнуть в область детского духовного мира.

Этим же вопросом, по его почину, занялись и другие психологи и педагоги, определяя общие размеры словаря малолетнего того или иного возраста, количество и характер обычно употребляемых им слов, излюбленные выражения, умение справляться с грамматическими формами, преобладающие грамматические формы, идеологизмы, неологизмы и т. д.

Действительно, из душевного мира подростка можно многое открыть в смысле характеристики его, ознакамливаясь с тем, как он говорит.

С интеллектом воспитанника ознакомиться можно лишь постепенно, как с помощью психологического эксперимента, лабораторного и естественного, так и посредством наблюдения его в различных условиях, где требуется рассудительность, находчивость, сметливость и т. д.; нужно не забывать только, что эта сторона душевной жизни находится в большой зависимости от проявлений эмотивных сфер, поэтому параллельно следует изучать и ее.

При изучении эмоций обращается внимание на преобладающие из них, на их характерное для данного лица течение, на деятельность их, резидуальные явления и т. д.

Интересно, что стремление детей к играм является также одним из весьма ценных показателей нормальности их настроений, почему и на то, сколько и как играют дети, равным образом, следует обратить внимание.

Постоянная вялость детей или повышенная возбужденность их сами по себе уже позволяют сделать заключение о наличии в психологии воспитанника патологических элементов если не органического, то функционального характера.

При обследовании инстинктов следует

¹ А. Лазурский. "Очерк науки о характерах"; программа исследования личности.

с особым вниманием отнестись к сексуальной сфере.

Важно, наконец, охарактеризовать воспитанника с моральной стороны, памятуя, что умственная дефективность редко проявляется лишь в одной какой-нибудь области, оставляя совершенно незатронутыми прочие. Большею же частью упадок нравственного чувства идет рука об руку с умственной отсталостью, и заботясь об исправлении последней, приходится принимать необходимые воспитывающие меры и по отношению к первой.

Дневники, в которые время от времени рекомендуется включать так называемую сплошную запись, то есть подробнейшее описание даже малейших проявлений воспитанника за целый день, естественно пополняют эксперимент, специальные опросы и т.д. во многих случаях играют и направляющую роль в его ведении.

Наблюдающий должен не только отмечать сознательные проявления воспитанника, но и пытаться проникать в его подсознательное, знакомясь, например, с характером сновидений, где это удастся.

Подмеченные дефекты воспитанника в практических целях прежде всего следует различать как частые и редкие, безвредные и мешающие занятиям. Редкие и мешающие занятиям дефекты должны быть, конечно, определены и оценены по возможности раньше, чтобы можно было вовремя принять меры, вплоть до перевода воспитанника в другое вспомогательно-воспитательное учреждение.

Но не одну только дефективность дол-

жен иметь в виду аналогически исследующий и синтетически наблюдающий психолог и воспитатель, цель его - узнать и оценить не только большую или меньшую одаренность как в умственном, так и в нравственном отношении воспитанника, но и его темперамент, его характер в целом, а равно весь его духовный багаж, принадлежащий как умственной, так и эмотивной сфере, чтобы не только исправлять, но и воспитывать в полном смысле этого слова.

Из практических соображений уже вскоре по поступлении воспитанников во вспомогательно-воспитательное учреждение также рекомендуется намечать их классификацию по темпераментам и характерам, для чего можно руководиться подразделениями, предлагаемыми различными авторами, между прочим, и А.Ф. Лазурским, который в уже рекомендованном труде «Школьные характеристики» различает среди детских психологических типов: I чистые — 1) интеллектуальные, 2) аффективные, 3) аффективно-деятельные и 4) расщепленные; II одаренные; III смешанные или аморфные; IV извращенные — 1) пассивно-апатичные, 2) лицемерные и 3) озлобленные, и V дефективные — 1) пассивные и 2) возбужденные (дебилики, имбецилики и т. д.).

Подобные общие определения психологического типа воспитанников, однако, отнюдь не должны заслонять собою других определений, вырабатываемых вспомогательными учреждениями применительно к своим специфическим воспитательным задачам и резюмирующих детальные характеристики.

Об авторе

Оршанский А.Г. — известный российский педагог и искусствовед. В 1918 году в Петроградском институте дошкольного воспитания был организован факультет детской дефективности. Факультет являлся подразделением Психоневрологической академии, возглавляемой родоначальником дефектологического факультета В.М. Бехтеревым. Организаторы факультета обосновали систему профессиональной подготовки кадров для обучения лиц с нарушениями развития. А.Г. Оршанский, наряду с И.А. Сикорским, М.В. Богдановым-Березовским, И.А. Бодуэном де Куртенэ, Г.Я. Трошиным, А.И. Скребицким, А.Ф. Лазурским, И.В. Маляревским был одним из разработчиков содержания высшего дефектологического образования, теоретико-методологических подходов к изучению, предупреждению и преодолению нарушений в развитии детей, продолженных и углубленных последующими поколениями ученых факультета.

А.Г. Оршанский занимался в России исследованиями детского рисунка, был собирателем детских рисунков и издателем литературы о них в начале XX в, является автором книг и статей о влиянии игрушки на психологическое развитие ребенка.